

Лу Минцзэ поил Су Вэньцина ложкой за ложкой, не мог не отметить, насколько тот был послушен.

Какой послушный. Он изначально думал, что процесс сближения с А-Цином будет долгим и мучительным, но, к его удивлению, всё оказалось так просто. Теперь они сидели рядом, и он мог кормить этого человека с рук.

Похоже, они созданы друг для друга.

Эта мысль вызвала у него самодовольную улыбку.

Один кормил, другой ел. На какое-то время между ними воцарилась атмосфера уюта, и миска с лекарственным бульоном быстро опустела. Однако эту идиллию нарушил нежеланный свидетель.

— Ваше Величество, герцог Чжэньго просит аудиенции, — раздался тихий голос евнуха Фу за дверью. Он, доставив бульон, сразу же удалился, чтобы не мешать.

Лу Минцзэ нахмурился. Герцог Чжэньго? Почему он пришел так быстро?

Он уже забыл, что с момента их последней встречи прошло почти десять дней, и герцог не докладывал о ходе расследования. Сам Лу Минцзэ также не вызывал его для уточнения деталей. Естественно, Суй Инь, видя безразличие императора, забеспокоился и, как только появились новые сведения, сразу же явился во дворец.

— Пусть войдет, — с легким раздражением произнес Лу Минцзэ.

Все, кто прерывал его моменты с А-Цином, автоматически становились предателями!

*****

Когда герцог Чжэньго вошел, он увидел императора, восседающего на стуле, а за его спиной — молодого охранника, склонившего голову. Герцогу показалось лицо охранника незнакомым, и он удивился: чей это сын так удостоился милости государя, что смог находиться в императорском кабинете?

Размышляя об этом, он, однако, не изменился в лице, почтительно поприветствовал императора и доложил:

— Сегодня я явился во дворец, чтобы сообщить Вашему Величеству, что расследование по поводу того письма продвинулось, и я кое-что выяснил.

Сказав это, он бросил взгляд в сторону молодого охранника, намекая, что хотел бы доложить императору наедине.

Ведь это дело государственной важности, и он не хотел, чтобы посторонние его слышали.

Но Лу Минцзэ лишь безразлично махнул рукой:

— Ничего, А-Цин — свой человек.

Он невольно использовал это имя, называя Су Вэньцина. Тот, опустив голову, услышав это обращение, в глазах его промелькнула тень.

А-Цин, А-Цин... Он ненавидел это имя. Оно словно напоминало ему, что всё, что он имел сейчас, было украдено. Как бы он хотел, чтобы всё доброе, что этот человек делал для него, было искренним, а не продиктованным иными причинами.

Суй Инь, видя, что император не собирается удалять охранника, ещё больше заинтересовался его личностью. Но, понимая меру, он не стал расспрашивать, а продолжил доклад:

— Я уже задержал человека, который подделал письмо.

Он ожидал, что император проявит хотя бы тень удивления, но, украдкой взглянув на него, увидел, что тот остался совершенно спокоен.

Вспомнив, что улики сам император предоставил, он понял: вероятно, все его действия были известны Лу Минцэ.

Раньше они почему-то считали императора посредственным? Какой вздор! Это не бездарность, а умение скрывать свои таланты!

Суй Инь мысленно перебирал свои прошлые поступки, стараясь вспомнить, не было ли у него чего-либо, что могло показаться императору неуважением.

На самом деле Лу Минцэ не только знал, что герцог нашел поддельвателя, но и сам намеренно подсказал ему этого человека.

Этим поддельвателем был Ван Лу, главный советник Сун Чэня. Однако когда Суй Инь начал расследование, информация утечки, и Сун Чэнь понял, что Ван Лу больше не спасти. Он решил отделаться от него, но был остановлен тайными стражами, посланными Сун И. Те доставили Ван Лу на территорию герцога Чжэньго. Если бы герцог не смог его найти, Лу Минцэ начал бы сомневаться в том, способен ли он справляться с должностью генерала первого ранга.

Вчера этого человека уже передали герцогу, и Суй Инь пришел во дворец сегодня, видимо, уже получив признание.

По мнению Лу Минцэ, Ван Лу к этому времени уже должен был понять, что стал пешкой, иначе Сун Чэнь не пытался бы его устранить. Теперь, независимо от прежней преданности, у него был все основания давать показания.

Ведь Сун Чэнь первым предал их отношения.

Но результат оказался иным. Возможно, это снова сказалось то самое невероятное везение главного героя?

Лу Минцэ с внутренней иронией слушал, как Суй Инь продолжал:

— Ван Лу поначалу молчал, но после применения некоторых мер он признался. Оказалось, что заказчиком подделки был Чжао Лян. Раньше мой подчиненный тоже говорил, что за ним стоит Чжао Лян, но я не до конца верил. Однако теперь, когда Ван Лу подтвердил это, я вынужден поверить. Но... — герцог замялся, — судя по намекам Вашего Величества, за Чжао Ляном должен стоять кто-то ещё. Ван Лу — советник в резиденции князя Цзиня, и хотя внешне он не пользуется особым вниманием, кто знает, какова реальность? Эти связи требуют тщательного изучения.

При мысли о том, что за всем этим может стоять князь Цзинь, Суй Инь с трудом верил в это.

Репутация князя Цзиня на людях была безупречной. Но одно было ясно: если за Чжао Ляном никто не стоял, у него не было причин клеветать на него, генерала первого ранга. Хотя он был министром обороны, войсками не командовал, и падение дома герцога Чжэньго не принесло бы ему никакой выгоды.

Теперь, когда оба свидетеля указали на Чжао Ляна, как же император поступит?

Суй Иня мучило любопытство: продолжит ли император расследование? Если продолжит... то это неизбежно приведет к большой чистке.

— Раз уж вы, генерал Суй, вышли на Чжао Ляна, передайте в Министерство наказаний приказ о его аресте, — наконец произнес Лу Минцзэ.

Он и сам считал, что так просто выдать Сун Чэня было бы слишком легко для него. Как раз снова сработало главное везение героя. Несмотря на то, что они владели инициативой и захватили важного свидетеля, тот, пережив попытку устранения, всё равно не дал показаний.

Какая преданность! Тьфу, жаль только, что Сун Чэнь, вероятно, не стоит такого отношения.

Да и пусть. В конце концов, А-Цин теперь рядом с ним, времени впереди много, и он может предаваться удовольствию, медленно и methodически разрушая жизнь главного героя.

Вспомнив некоторые дворцовые тайны, о которых докладывали тайные стражи, Лу Минцзэ прищурился, в душе уже созревая план. Он продолжил:

— Тот, кто стоит за Чжао Ляном, генерал Суй, вероятно, уже догадываетесь. Если бы не этот человек, Чжао Лян как министр обороны имел бы блестящую карьеру и ему незачем было бы идти на такой риск, чтобы оклеветать вас. Но этот человек — кровь от крови моей, и я всегда... — по его лицу скользнула тень сожаления, — сейчас эти двое не выдали того, кто стоял за ними. Возможно, это воля небес.

Суй Инь подумал, что всё именно так и есть. Заметив на лице императора печаль, он не смог удержаться от чувства жалости. После общения с императором он понял, что Лу Минцзэ — благородный человек, милосердный и справедливый. Раньше они ошибались насчет него.

Но распря между братьями в императорском доме — это великий грех, этого нельзя игнорировать.

— Ваше Величество, я считаю, что это дело необходимо расследовать до конца, — настоял Суй Инь.

Лу Минцзэ задумался на некоторое время, а потом с ноткой ностальгии произнес:

— Мой двоюродный брат старше меня на год. В детстве у меня не было товарищей, и отец собрал всех детей императорского клана для учебы в верхнем кабинете. У кузена было хорошее литературное дарование и память, а я учился неважно, поэтому он часто тайком помогал мне. — Это была правда. Сун Чэнь в детстве часто старался выставить свой ум и снискать расположение перед Сун И, но после того, как император Тайхэ это заметил, Сун Чэня отправили обратно в княжескую резиденцию, и в верхний кабинет он больше не возвращался.

— Хотя я никогда не назначал его на важные должности, у меня были на то причины. Перед самой смертью отец... — Лу Минцзэ оборвал фразу, но Суй Инь понял его без слов. Холодность

по отношению к Сун Чэню была не инициативой Сун И, а завещанием императора Тайхэ.

Суй Иня всегда удивляло, что же такого сделал князь Цзинь, что император Тайхэ так сильно невзлюбил его и держал вдали? Хотя император не говорил об этом открыто, все придворные, будучи людьми проницательными, давно заметили, что князь Цзинь не пользуется благосклонностью государя.

Теперь все нити сошлись. У князя Цзиня действительно был мотив для мятежа. Долгие годы пренебрежения не могли не вызвать обиды.

Суй Инь почувствовал, что все обрывки информации в его голове наконец сложились в единую картину.

— Ваше Величество, это дело нельзя оставлять без внимания, — сказал он с решительным видом.

Если эти двое не признаются, есть же ещё Чжао Лян? Он не верил, что Чжао Лян ради своей жизни согласится взять вину на себя за другого.

<http://bllate.org/book/16840/1549189>